

Е.В. Леонова, Т.Г. Лясович

ОБЫЧАИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Елена Владимировна Леонова – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: lvelena@mail.ru.**

Татьяна Георгиевна Лясович – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградская область, г. Мурино; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

Анализируется место и роль обычаев в китайском социуме как регуляторов гражданско-правовых и вытекающих из них – семейно-правовых отношений. Авторы приходят к выводу, что обычаи традиционно занимали особое место среди источников китайского гражданского и семейного права и впоследствии легли в основу древних законов и кодексов (трактат «Ли цзи» IV–I вв. до н.э. и др.). В современных условиях обычай сохранил свою регулятивную способность и выступает факультативным средством восполнения пробелов в гражданском и семейном праве КНР, а также является одним из способов разрешения правовых коллизий на практике.

Ключевые слова: *обычай; обычное право; регулирование семейно-правовых отношений; семейно-брачное право Китая; конфуцианская мораль; патриархальный уклад.*

E.V. Leonova, T.G. Lyasovich

CUSTOMS IN THE SYSTEM OF FAMILY LAW SOURCES IN THE PEOPLES REPUBLIC OF CHINA

Elena Leonova – Senior Lecturer, the Department of Civil Law and Civil Procedure, Saint-Petersburg University of Russian Interior Ministry, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: lvelena@mail.ru.**

Tatiana Lyasovich – Senior Lecturer, the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Leningrad region Branch Saint-Petersburg University of Russian Interior Ministry, PhD in Law, Associate Professor, Leningrad region, Murino; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

The article focuses on the place and role of customs in Chinese society as regulators of civil law and resulting from the ones – family law relations. The authors come to the conclusion that customs have always had a special place within Chinese civil and family law sources and subsequently formed the basis of ancient laws and codes (Book of Rights Liji IV–I b.c. and others). In the modern world a custom retained its regulatory capacity as an optional means of filling gaps in civil and family laws of China. It is also used as one of the methods of resolving conflicts of law in practice.

Keywords: *custom; common law; family law relations regulation; family and Marriage Law of China; confucian morality; patriarchal structure.*

Актуальность вопросов, связанных с исследованием обычая как источника семейного права в Китае и его роли в регулировании семейно-брачных отношений в

исторической ретроспективе, обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что российско-китайские отношения являются важной частью

внешней политики Российской Федерации ввиду географической близости, общности недавнего «коммунистического прошлого», а также сложившихся отношений экономического партнерства и добрососедства двух государств. В современных условиях обострения международной обстановки «отношения с КНР приобретают всё большее значение для России, которая попала под действие международных санкций и рассматривает Китай как страну, которая может помочь ей решить ряд проблем, возникших в экономической, внешнеполитической и иных сферах» [12].

Во-вторых, интерес к семейно-брачной сфере Китайского государства не случаен: по оценкам исследователей, в последние годы в России и КНР наблюдается увеличение количества «иностранных» браков между китайскими мужчинами и россиянками, которые приводят к созданию семей «смешанного» типа [13, с. 78]. Заключение брачных союзов сопровождается и двусторонней «брачной» миграцией: как китайские мужчины с удовольствием переезжают в Россию к русским женам, так и русские жены перебираются к месту жительства китайских супругов. Российско-китайские пары зачастую начинают семейную жизнь, руководствуясь усредненными европейскими стандартами, идущими вразрез с национальными китайскими семейно-брачными традициями, что ведет к европеизации молодежи. В то же время китайский национальный брак (брак между гражданами КНР – авт.) продолжает сохранять свои традиционные устои и ориентироваться на обычаи, которые с древних времен регулировали семейно-брачные отношения в Китае. И таких браков большинство в современном Китае. Сказанное заставляет задуматься о роли обычая как регулятора семейно-правовых отношений в Китайском государстве в исторической ретроспективе, что представляет интерес с теоретической и практической точек зрения.

В-третьих, обычаи как «социальные регуляторы, оказывающие влияние на поведение людей» [19, с. 22], издавна занимали особое место древних социумах. И Китайское государство в этом отношении

не стало исключением. Древнейшими памятниками обычного права, дошедшими до наших времен, являются сборники законов древних правителей, которые регулировали большинство насущных вопросов жизни людей, в том числе затрагивая сферу и семейно-брачных отношений. К примеру, древние китайские обычаи легли в основу свода правил поведения – трактата «Ли цзи», который был составлен в IV–I вв. до н.э. и регулировал широкий круг общественных отношений – от основ управления государством до взаимоотношений в семье [14].

Семейно-брачные отношения на Востоке с древности традиционно находились в ведении государства, то есть, по сути, публичный интерес превалировал над частным. Это определяло высокую степень серьезности отношения людей к институту семьи и брака, рождению детей, сохранению семейно-клановых связей и порождало высокую степень ответственности за деяния в семейно-правовой сфере. Не случайно в рамках учения Конфуция, сформировавшегося в Китае в V в. до н.э. и оказавшем колоссальную роль на становление китайского права, особое место уделялось вопросам семьи и брака¹.

Основы китайского семейно-брачного права Древнего Китая строились на конфуцианских представлениях о семье как о первичной ячейке общества, которая развивалась и функционировала на основе естественных законов в общей системе социального порядка [9, с. 94]. Отсюда проистекала и цель заключения брачного союза, а именно – воспроизводство населения, прежде всего, мужского пола для служения культу предков и продолжения рода. Бездетность (равно как и рождение только девочек) рассматривалось как проявление непочтительности сына к родителям, и порицалось обществом.

В семейно-брачной сфере Древнего Китая обычай был приоритетным источником правового регулирования и устанавливал надлежащие правила поведения.

¹ Влияние конфуцианства было утрачено после провозглашения КНР, однако, с конца 70-х гг. XX в. культ Конфуция снова стал возрождаться.

К примеру, обычаи предписывали соблюдение ритуала сватовства, вручения подарков семье невесты от семьи жениха, а также проведение особого молебна в храме предков. Обычаи определяли и понимание брака как частного соглашения между семьями жениха и невесты (или семьей невесты и женихом). Вступление в брак было значительным событием для всего китайского общества, не только для молодого человека, но в гораздо большей степени для семьи и всего рода [10, с. 156]. При этом принимались во внимание интересы не только здравствующих ныне родственников, но и усопших предков. Традиционно считалось, что плодovitость заключаемого брачного союза особенно входила в сферу интересов последних и составляла основу их благополучия в загробном мире.

Таким образом, именно обычаи в китайском древнем обществе становились основой миропорядка и мерилom нравственности. С развитием государственности на Востоке устоявшиеся и проверенные временем обычаи становились основанием государственного законодательства и закреплялись в писаных правовых нормах. Однако ввиду специфических особенностей устройства китайского общества, у древних законодателей практически не возникало необходимости в регулировании гражданских (и, следовательно, семейных отношений) [16, с. 140]. Следовательно, обычай традиционно выступал в качестве основного источника регулирования гражданско-правовых (наследственных, торговых и др.) и семейно-правовых отношений [20]. Такое положение вещей сохранялось вплоть до 1911 г. К тому же сохранявшийся правовой партикуляризм допускал, что в разных местностях вопросы семейно-правового характера могли разрешаться по-разному с применением местных обычаев и традиций, которые существенно отличались друг от друга.

Безусловно, не все обычаи, регулировавшие семейно-правовые отношения в глубокой древности, получили нормативное закрепление и стали правовыми, а только те, которые «в силу многократного

повторения обретали общеобязательное значение и обеспечивались принудительной силой государства» [11, с. 58]. В то же время изучение гражданского и семейного законодательства Китайского государства различных временных периодов позволяет сделать вывод о том, что законодатель никогда не «сбрасывал обычай со счетов», считая его вполне пригодным для регулирования частноправовых отношений. В то же время по мере развития отраслевого законодательства здесь скорее могла идти речь о факультативном использовании обычая в случаях, когда это представлялось удобным и полезным для китайского общества и государства. Так, упоминание об национальных обычаях содержалось в китайском конституционном праве, начиная с 1949 г. К примеру, положения ст. 53 Общей программы Китайской народной политической консультативной конференции от 12 сентября 1949 г. закрепляли право национальных меньшинств сохранять или изменять свои обычаи и религиозные верования» [16, с. 142]. Аналогичное положение впоследствии было закреплено в п. 4 ст. 4 Конституции КНР 1982 г., которое предусматривает право для национальных меньшинств «использовать и развивать свой язык и письменность, хранить или изменять свои обычаи» [1]. Конституционные положения дали импульс развитию всех отраслей китайского законодательства, в том числе гражданского и семейного. Таким образом, мы можем заключить, что в настоящее время обычай продолжает рассматриваться китайским законодателем как средство дополнительного регулирования общественных отношений.

Что касается специфики регулирования гражданско-правовых (и семейно-правовых отношений как их разновидности) отношений в китайском праве, заметим, что долгое время в КНР не было единого гражданского кодекса, а нормы, касающиеся возможности применения правового обычая отличались и были по различным нормативным правовым актам [16, с. 144]. Реформа гражданского права, проведенная в 2020 г., позволила объединить разрозненные гражданско-правовые

нормы и выработать единую концепцию правового регулирования вопросов, связанных с собственностью, договорными отношениями, наследованием, семьей, браком, усыновлением, опекой и т.д. В настоящее время семейное право КНР представляет собой отрасль гражданского права, а нормы о семье и браке являются элементом гражданского законодательства и включены в Гражданский кодекс КНР [2]. Следовательно, общие принципы гражданского права, изложенные в Книге 1 Гражданского кодекса КНР, распространяются и на семейное законодательство (Книга V). Это касается и положения о применении обычаев в гражданско-правовой сфере. Так, ст. 10 Гражданского кодекса КНР предусматривает возможность использования обычая как регулятора гражданско-правовых отношений «при условии, что не могут быть нарушены общественный порядок и нравственность» [2]. Эта формулировка, использованная законодателем, на наш взгляд, с одной стороны, расширяет возможность правоприменителя для толкования указанной нормы и использования местных обычаев для регулирования гражданско-правовых (в том числе и семейно-правовых) отношений [7, с. 48]. С другой стороны, указывает на второстепенный (факультативный) характер обычая как регулятора общественных отношений. Следовательно, мы можем заключить, что китайский закон предусматривает возможность использования обычая как факультативного источника гражданского и семейного права ввиду наличия в нем «скрытого регулятивного потенциала».

На наш взгляд, это вполне логично. Безусловно, современная жизнь диктует свои законы и свои правила человеческих взаимоотношений. Приоритет закона как основного регулятора общественных отношений неоспорим, в том числе и в семейно-брачной сфере, однако, и обычаи зачастую оказывают свою позитивную регулятивную роль, поскольку в некоторых случаях именно они являются хранителями «памяти» народа и критерием «народной справедливости и правды». Исследование семейно-брачной сферы КНР

показывает, что обычаи здесь живы и сейчас, и даже не будучи зафиксированными в праве, они продолжают оказывать регулятивный эффект в сфере семейных отношений. Особенно ярко это проявляется в сельской местности (где проживает большинство населения КНР): здесь авторитет обычаев значительно выше, чем авторитет закона. Так, при рассмотрении гражданских, семейных и имущественных споров обычаи могут оказать решающее влияние на конкретные судебные решения [15, с. 100].

К примеру, многовековой обычай почитания культа предков, способствовавший единству семьи и выстраивавший линию субординации между представителями мужской половины клана, на протяжении долгого времени приводил к консолидации желаний молодоженов получить наследника исключительно мужского пола. До сих пор большинство молодых семей в современном Китае стремятся именно к этому несмотря на то, что женщины и мужчины в КНР обладают равным правовым статусом.

Как и в глубокой древности, семья, брак и рождение детей в КНР являются предметом пристального внимания со стороны общества и государства. К примеру, заключение браков в современном Китае находится под строгим контролем государственной власти. Если молодой человек и девушка хотят пожениться, они в обязательном порядке должны получить разрешение на свадьбу в местном комитете, где решаются вопросы планирования семьи. При этом приоритетное значение обретают: соблюдение условий заключения брака – возрастного ценза (20 лет для невесты и 22 года для жениха), получение разрешения на свадьбу с места работы молодоженов, положительное решение медкомиссии о состоянии здоровья будущих супругов и успешное собеседование в домовом комитете [22].

Безусловно, современные реалии накладывают отпечаток на традиционные представления китайцев о семье: в КНР существуют и разводы, и внебрачные связи, однако, древние традиции и обычаи, направленные на установление порядка и

нравственности в семейно-брачной сфере, оказываются сильнее, именно поэтому основные семейные ценности сохранились и продолжают сохраняться. Родители заботятся о детях – дети уважают родителей. Жена не перечит мужу и поддерживает его во всем – он обеспечивает супругу, дает ей средства для достойной жизни. Основой семейных отношений для китайцев и в далеком прошлом, и в настоящем, стали забота о младших и исполнение долга перед старшими. Повзрослевшие дети в КНР, как правило, стараются жить отдельно от родителей, однако, их связь с родными остается тесной и проявляется в общении с широким кругом родственников (дядями, тетями, братьями, сестрами, если они есть) [22]. Старшие родственники (особенно в китайской провинции) до сих пор оказывают влияние на выбор брачной партии для повзрослевшего сына или дочери и настаивают на появлении наследников мужского пола. В некоторых сельских регионах Китая женщины, по традиции, не имеют права наследования и одновременно не несут обязанности алиментации. Согласно же действующему Гражданскому кодексу КНР, мужчины и женщины имеют равные права и обязанности. Таким образом, «гендерная двойственность» местного обычая является сегодня, по мнению исследователей, основной точкой разногласия между обычаем и статутным правом [16, с. 145]. В то же время обычай может успешно дополнять закон, поскольку он точнее и конкретнее закона регулирует общественные отношения, мало затронутые статутным правом. К примеру, обычай может оказаться полезен при разрешении споров по установлению алиментных обязательств. Так, семейным законодательством КНР установлено, что обязанность по выплате алиментов несет родственник по прямой линии, а его супруг (супруга) обязан (обязана) только помогать, но не несет прямой обязанности по выплате алиментов. Однако по обычаю родственники по прямой линии и их супруги вместе несут алиментные обязанности [16, с. 146].

Еще одним обычаем, распространенным в социальной практике современного

Китая, является сохранение доминантной роли мужчины как главы семейства и его основного кормильца. Однако следование этому обычаю, по мнению специалистов, не всегда оказывает позитивное воздействие на семейно-правовую сферу. В случае расторжения брака мужчины зачастую, пользуясь своим статусом и «правом сильного», «похищают» своих детей. И эта тенденция за последние годы лишь возрастает. Согласно данным, содержащимся в Отчете профессора Китайского университета политологии и права Чжан Цзин, за один лишь 2019 г. были «похищены» и спрятаны одним из родителей, подавшим заявление на опеку над ребенком, 80 тысяч детей. При этом жертвой «мнимого похищения», как правило, становились мальчики в возрасте до шести лет, а похитителем в подавляющем большинстве случаев (63% из 100%) являлся отец ребенка [25].

Исследовательской группой Чжан Цзин были изучены материалы 749 судебных дел об установлении опеки над детьми за период с 2007 по 2020 гг. В результате были сделаны обоснованные выводы о том, что количество мнимых «похищений» отцами своих сыновей в реальности значительно превышает официальные данные, т.е. носит латентный характер и возрастает с каждым годом. Такой феномен, по мнению специалистов, сформировался на фоне увеличения в КНР за последние несколько лет количества бракоразводных процессов, а также обусловлен и тем обстоятельством, что согласно сложившимся в китайском обществе обычаям, семейные споры считаются делом исключительно личным и до сих пор предпочтительно решаются во внесудебном порядке, следуя традиции «нельзя не выносить сор из избы» [25]. Не последнюю роль здесь играет и сохранившийся древний обычай, закрепляющий приоритетный статус мужчины в традиционной китайской семье и диктующий желательность наследования семейного имущества исключительно наследниками мужского пола. Иными словами, если мужчина настаивает на том, чтобы после расторжения брака ребенок оставался с ним, мнение

бывшей супруги не принимается в расчет и мужчина принимает удобное ему решение, вплоть до «похищения» собственного сына, будущего наследника.

Таким образом, можно заключить, что в современном китайском обществе роль обычая как регулятора общественных отношений (в том числе и в семейно-брачной сфере) достаточно высока, хотя и носит факультативный характер. Это связано с тем, что китайское общество до сих пор остается достаточно традиционным, что приводит к неминуемому воздействию обычаев на правоприменительную деятельность.

Распространенность практики «мнимых похищений» отцами своих сыновей, безусловно, приводит к негативным последствиям, прежде всего, к умалению прав женщин и детей как менее социально защищенных категорий населения. Осознавая опасность этого, китайский законодатель в настоящий момент ведет коррекцию действующего законодательства, планируя внести ряд поправок в Гражданский кодекс КНР. За правонарушения, связанные с похищением детей родителями, а также за сокрытие места нахождения ребенка одним родителем от другого родителя, будет установлена ответственность в соответствии с законом и назначены высокие штрафы [26].

Примечательно, что примеры применения обычаев как регуляторов семейно-брачных отношений, встречаются и в отечественной социальной и юридической практике в регионах, где проживает население, исповедующее ислам (Чечня, Ингушетия, Дагестан). Веками сохраняемые традиции и обычаи (власть мужа над женой, решение семейных вопросов в пользу мужчины, обязательность почитания мужа, молчаливое согласие жены по всем семейным вопросам, беспрекословное подчинение жены решениям свекрови, необходимость рождения детей мужского пола и др.) выступают в роли основных регуляторов семейно-брачных отношений и оказывают влияние и на современную судебную практику¹. К примеру, в рес-

публиках Северного Кавказа в случае расторжения брака опека над детьми чаще всего присуждается отцу, поскольку, согласно нормам мусульманского обычного права, только он (или его сторона) имеет право опеки над детьми [24]. В то же время замечено, что женщины в спорных случаях выказывают наибольшее доверие к судам, находящимся за пределами республик Северного Кавказа (в которых закон стоит на стороне матери и решение по вопросу опеки над детьми зачастую выносится в пользу женщины), и выступают против обычаев, устанавливающих неравноправное положение женщин в брачной сфере [21].

Резюмируя сказанное, сделаем ряд следующих выводов:

Во-первых, семейно-правовые нормы с давних пор выполняли и продолжают выполнять роль своеобразной «квинтэссенции» политических, экономических и правовых институтов. Китайское семейное право в этом отношении никогда не являлось исключением. С древности приоритетным источником регулирования семейно-брачных отношений был обычай, который в силу различных причин не смог

«Магомадова против России» № 77546/14 от 29.09.2015 г. содержится упоминание о том, что действиями судов и судебных приставов-исполнителей при рассмотрении семейно-правовых споров в некоторых республиках на Северном Кавказе руководит обычай о том, что после развода родителей дети остаются с отцом (Меморандум Правительства РФ по делу «Магомадова против России» № 77546/14 от 29.09.2015 г.). Утверждение о «чеченских традициях, по которым после расставания родителей ребенок должен воспитываться в семье отца» содержится и в Постановлении ЕСПЧ «Элита Магомадова против России» от 10.04.2018 г. <https://www.srji.org/resources/search/elita-magomadova-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/> (дата обращения: 01.05.2022). Анализ материалов судебной практики (решения судов Дагестана, Чеченской республики) подтверждает сказанное. В большинстве судебных дел, изученных авторами, содержатся решения об «оставлении ребенка с отцом, как наиболее отвечающие его (ребенка) интересам (Решение № 2-771/2020 от 2 октября 2020 г. по делу № 2-771/2020; Решение № 2-766/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-766/2020; Решение № 2-908/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 2-908/2019) и др. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

¹ В п. 33 Меморандума Правительства РФ по делу

сохранить свои прежние приоритетные позиции на более поздних этапах развития общества [11, с. 58]. В то же время, безусловно, обычай в наши дни выступает факультативным средством регулирования общественных отношений (в том числе и в семейно-брачной сфере), а также является одним из способов разрешения правовых коллизий. Во многом это объясняется уникальностью и «пестротой» правовой системы современного Китая, включающей как традиционное китайское право, так и реципированное право стран Запада и Востока (влияние континентальной и англосаксонской правовых семей, а также советского права) [23]. Это в совокупности позволило приспособить многовековые обычаи как первичные источники китайского права к регулированию общественно значимых отношений, в том числе и в частноправовой сфере, в современных условиях. Использование обычаев в судебной и иной правоприменительной деятельности облегчает компиляция, сводящая «к минимуму встречавшиеся между ними противоречия» [17, с. 490].

Во-вторых, реформа гражданского законодательства КНР, проведенная в 2020 г., практически не изменила роль обычая как источника гражданского и семейного права путем введения соответствующей дефиниции в нормы Гражданского кодекса КНР, регулирующего, в том числе, семейно-правовые отношения (ст. 10). Законодатель подтвердил свою позицию, закрепленную в более ранних нормативных правовых актах (например, в законе «Общая часть гражданского права КНР» 2017 г. и более ранних актах)¹ о том, что обычай может быть применим в качестве регулятора гражданско-правовых и семейно-правовых отношений при условии отсутствия посягательств на общественный порядок и нравственность.

В-третьих, китайское общество, не-

смотря на высокие темпы социального прогресса и развитие инновационных технологий, продолжает следовать обычаям и традициям. Особенно эта тенденция заметна в частноправовой сфере. Сравнительный анализ китайского и российского семейного законодательства позволяет провести некую аналогию и заключить, что обычай в семейно-брачной сфере КНР и РФ выполняет роль дополнительного, и в целом довольно эффективного, средства правового регулирования. В то же время в китайской и отечественной судебной практике встречаются случаи, когда обычай из факультативного источника правового регулирования становится главным, что связано, на наш взгляд, с сохранением как высокого уровня традиционализма китайского общества, так и специфики правового регулирования семейно-брачных отношений в некоторых российских регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г., вступила в силу после опубликования; с изменениями, внесенными «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 г. / Конституции государств (стран) мира. Библиотека Р. Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 17.04.2022 г.).

2. Гражданский кодекс КНР (Принято на третьей сессии Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г.). URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528> (дата обращения: 18.01.2022).

¹ В Законе «Общая часть гражданского права КНР» обычай впервые был назван источником гражданского и семейного права КНР // Цит. по Ван Хайцзюнь. Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 415.

3. Постановлении ЕСПЧ «Элита Магомадова против России» от 10.04.2018 г. URL: <https://www.srji.org/resources/search/elita-magomadova-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/> (дата обращения: 01.05.2022).

4. Решение Урус-Мартановского городского суда (Чеченская Республика) № 2-908/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 2-908/2019. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

5. Решение Шалинского городского суда (Чеченская Республика) № 2-766/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-766/2020. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

6. Решение Шалинского городского суда (Чеченская Республика) № 2-771/2020 от 2 октября 2020 г. по делу № 2-771/2020. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

7. *Беликова К.М.* Роль судебных толкований в развитии брачно-семейного права КНР (некоторые аспекты) // *Право и политика.* 2017. № 7.

8. *Ван Хайцзюнь.* Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Право. 2018. Т. 9. Вып. 3.

9. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / под ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. М.: Издат. группа НОРМА – ИНФРА М, 1998. 480 с.

10. *Кейдун И.Б.* Конфуцианский трактат Ли цзи о брачном ритуале в древнем Китае // *Общество и государство в Китае.* 2016. Т. 46. № 1.

11. *Кожевников В.В.* Правовой обычай как юридический источник семьи общего (прецедентного) права // *Вестник Томского государственного университета.* Право. 2020. № 35.

12. *Коломиец М.О., Кукушкина В.В.* Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации // *А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки).* 2019. № 3. URL: <http://www.a-factor.ru/archive/item/116-razvitie-rossijskokitajskikh-otnoshenij-na-sovremennom-etape-globalizatsii> (дата

обращения: 26.11.2021 г.).

13. *Леонова Е.В., Лясович Т.Г.* Проблемы правового регулирования семейно-брачных отношений в современном Китае в контексте политической, социально-экономической и эпидемиологической обстановки // *Журнал правовых и экономических исследований.* Journal of Legal and Economic Studies. 2020. № 3. С. 77–84.

14. *Ли цзи.* Средневековые исторические источники Востока и Запада. Библиотека текстов Средневековья. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Drvnkit_fil/text12.phtml (дата обращения: 18.04.2022).

15. *Лю Цюэнь.* Источники права КНР и РФ – сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 173 с.

16. *Лю Цюэнь.* Обычное право в системе источников права современного Китая // *Вестник Московского университета.* Серия 11. Право. 2017. № 4.

17. *Марченко М.Н.* Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 760 с.

18. *Нишник Н.С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 278 с.

19. *Пархоменко И.К., Лясович Т.Г.* Обычай как источник прав и его роль в регулировании общественных отношений // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.* 2018. № 2 (39).

20. *Протопопова О.В.* Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // *Пробелы в российском законодательстве.* 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-zakonodatelstva-o-brake-i-semie-v-kitae> (дата обращения: 18.01.2022).

21. Семейное похищение. Ситуация на Кавказе. Проект «Правовая инициатива». URL: <https://ano-astreya.ru/opreka> (дата обращения: 10.04.2022).

22. Семейные традиции в Китае. Блог о буддизме и культуре Востока. URL: <https://o-buddizme.ru/obraz-zhizni/semeynye-tradicii-v-kitae> (дата обращения: 01.04.2022).

23. *Троцинский П.В.* Правовая система Китайской Народной Республики: ста-

новление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoj-narodnoj-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 04.05.2022).

24. *Ходжаева Е.* Как Чечня выбирает между шариатом, адатом и мировым судом. 19 сентября 2019 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/19/781432-kak-chechnya-vibiraet-mezhdu-shariatom-i-mirovim-sudom> (дата обращения: 10.04.2022).

25. *Jessie Yeung.* In China, 80,000 children were «snatched» in 2019 by parents fighting for custody, report says // CNN. May, 22, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/05/22/china/china-divorce-child-custody-abduction-intl-hnk-dst/index.html> (дата обращения: 02.04.2022).

26. *Lin Q.* How to divorce in China? / China Justice Observer. March, 29, 2021. URL: <http://www.chinajusticeobserver.com/a/how-to-divorce-in-china> (дата обращения: 02.04.2022).